

Е. И. Трубаева

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РОМАНА Д. БРАУНА «КОД ДА ВИНЧИ»: КОНЦЕПТЫ 'ЯЗЫК', 'ЗНАНИЕ'

В статье рассматривается специфика реализации концептов 'knowledge' и 'language' в тексте романа Д. Брауна «Код да Винчи». Автор выявляет зависимость сюжетной линии от лексикологических и грамматических условий объективации взаимосвязанных концептов.

Ключевые слова: концепт, фреймовые структуры, кодирование, семантическое поле, система символов, языковая игра, переносные значения.

Роман «Код да Винчи» основан на языковой игре. В тексте романа несколько раз подчеркивается элитарность знания, к которому стремятся главные герои; достичь его можно только в случае достаточной компетенции в области семиотического анализа текста. В рамках реальности художественного текста писателем создается мир, в котором дешифровка кодов разных уровней логически сводится к утверждению брака Иисуса Христа с Марией Магдалиной. Отсутствие умения вести языковую игру у читателя чревато буквальным пониманием значимых в культуре постмодернистской игры понятий, неспособностью видеть достоинства художественного текста, ошибочным принятием художественного текста за научный, чем можно объяснить буквальное понимание читателем излагаемых в романе представлений. Роман, главными героями которого становятся носители элитарного знания, видимо, ориентирован именно на наивного читателя, который, не обладая достаточным уровнем компетенции в дешифровке скрытых смыслов художественного текста, часто «принимает на веру» изложенные положения и трактовки. Выявление значимых концептов, организующих сюжетную линию романа, представляется нам особенно важным, поскольку на примере текста Д. Брауна становится возможным выделить манипулятивную стратегию, в конечном итоге способную повлиять на изменение картины мира, мировоззрения читателя.

Концепты 'knowledge' и 'language' являются значимыми концептами в романе Д. Брауна «Код да Винчи», поскольку они представляют одну из главных тем романа – власть языка.

Концепт 'язык (language)' исследователи относят к «семиотическим концептам, которые выражают знаковые отношения»¹.

Рассмотрим особенности объективации концепта 'language'.

Комбинаторный словарь представляет соотнесение доминантной лексемы, репрезентирующей концепт 'language', в пределах устойчивых сочетаний: 1. to use a language 2. to plan; standardize a language 3. to learn, master a language 4. to speak (in) a language 5. to butcher, murder; enrich; purify a language 6. (the) spoken; written language 7. one's native language 8. a foreign; international, world; national; official; second; universal language 9. colloquial, informal; formal; idiomatic; literary, standard; nontechnical; substandard; technical language 10. an ancient; artificial; classical; creolized; dead, extinct; living; modern; natural; sign; trade language 11. an agglutinative; inflecting; isolating; synthetic; tone language 12. an object, target; source language ['style of speaking or writing'] 13. abusive; bad, coarse, crude, dirty, foul, nasty, obscene, offensive, unprintable, vile, vulgar; rough, strong, vituperative language 14. elegant; everyday, plain, simple; flowery; polite; rich language 15. children's; diplomatic language (system of signs, symbols used by a computer) 16. a computer, machine, programming language 17. language acquisition; language maintenance².

В синонимическом словаре представлены синонимы, посредством которых понятие 'language' определяется в толковых словарях: n. 1. Speech, tongue, dialect, vernacular. 2. Speech, power or faculty of speech, utterance. 3. Style, expression, phraseology, diction, idiom, parlance, slang, form of expression. 4. Expression, utterance, voice³.

«Новый Вебстерский словарь» определяет «язык» как «a system of communication between humans through written and vocal symbols; speech peculiar to an ethnic, national, or

cultural group; words esp. employed in any art, branch of knowledge, or profession; a person's characteristic mode of speech; diction; linguistics; by extension, the articulate or inarticulate expression of thought and feeling by living creatures»⁴.

«Оксфордский американский словарь» выделяет следующие ЛСВ понятия «язык»: п. 1. words and their use. 2. a system of words used in one or more countries. 3; a system of signs or symbols used for conveying information or in computer programs. 4. a particular style of wording. 5. the vocabulary of a particular group of people, medical language. language laboratory, a room equipped with tape recorders etc. for learning a language by repeated practice⁵.

В «Кратком оксфордском словаре» приведены 6 ЛСВ: п. 1. A vocabulary and way of using it prevalent in one or more countries; 2. Method of expression (finger language, talk by conventional signs with fingers; language of flowers, symbolic meanings attached to various kinds); system of symbols and rules for writing computer programs. 3. Words and their use faculty of speech; person's style of expressing himself; (bad language), oaths and abusive talk; strong language; speak the same language, have similar outlook and way of expressing oneself. 4. Professional or sectional vocabulary. 5. Literary style, wording. 6. Language laboratory, room equipped with tape-recorders etc. for learning foreign languages by repeated practice; language master, teacher of languages⁶.

Заметим, что в тексте романа «Код да Винчи» реализуются все из представленных лексико-семантических вариантов. Таким образом, выстраивается сложная система описания концепта 'language', представленного с самых разных сторон:

1) в романе подчеркивается важность понятия языка как средства общения посредством буквенных или звуковых символов между людьми разных стран и в пределах одной страны. В тексте, написанном на английском языке, приводятся диалоги на французском языке (действие разворачивается во Франции), для решения ряда задач декодирования герои обращаются к ивриту, для придания весомости этимологическим доказательствам приводятся свидетельства из древнегреческого языка и латыни;

2) значение языка как индивидуально-стиля речи проявляется на метаязыковом уровне – при описании речи персонажей, а также в речи повествователя;

3) определение языка как набора особенных понятий, которыми пользуются лица той или иной профессии, отражается в исключительности знания предмета семиотики. В этом смысле можно утверждать, что Жак Соньер, Р. Лэнгдон и Ли Тибинг говорят на одном языке – языке науки семиотики – и стараются обучить Софи основным понятиям символической и эмблематики;

4) дескрипция языковой лаборатории как кабинета с звукозаписывающей аппаратурой для изучения языков также имеет отношение к роману. Так, у Ли Тибинга есть две лаборатории. Первая – открытая для посетителей – описана следующим образом: “*an ungainly hybrid of science laboratory, archival library, and indoor flea market. Lit by three overhead chandeliers, the boundless tile floor was dotted with clustered islands of worktables buried beneath books, artwork, artifacts, and a surprising amount of electronic gear – computers, projectors, microscopes, copy machines, and flatbed scanners*”⁷. Вторая – секретная лаборатория – включает систему электронного наблюдения и содержит самую современную звукозаписывающую аппаратуру: “*Nestled against the far wall sat an elaborate computer workstation – two tower CPUs, a flat-screen video monitor with speakers, an array of hard drives, and a multichannel audio console that appeared to have its own filtered power supply*”⁸. Лаборатории выполняют функцию получения недостающих знаний, восполнения пробелов во фрейме ‘поиск Грааля’ у профессора и в данном смысле могут считаться языковыми;

5) метафорическое понятие языка как символических значений, закрепленных за теми или иными знаками, пронизывает весь роман и организует его сюжетную линию, поскольку данное значение непосредственно связано и входит в семантическое пространство концепта ‘secret’, который является доминантным концептом в романе.

Завязка романа касается проблемы владения языком символов. Сюжет развивается вместе с декодированием сообщений, оставленных куратором Лувра главным героям – Софи Неве и Р. Лэнгдону. Жак Соньер оставляет ряд сообщений, посредством которых осуществляется коммуникация между героями романа. Послания Соньера выстраиваются в сложную систему, составляющую код доступа к секрету Святого Грааля.

Первые послания Соньера характеризуются как *final communication messages*⁹. Здесь наблюдается парадокс времени: сообщения, оставленные куратором непосредственно перед смертью – то есть его последние сообщения, – становятся первыми загадками, разгадываемыми главными героями. Сообщения же, написанные им ранее, герои получают с течением развития сюжета. Все сообщения подчиняются принципу матрешки: первое представление субъекта о значении слова (символа) отличается от этапа его декодирования, тогда как при последующей дешифровке может оказаться, что слово включает в себя гораздо больше значений, чем на первый взгляд. Игра с «матрешкой» предполагает удивление: «Вдумываясь в переносные значения слова, мы порой узнаем нечто новое, замечаем нечто неожиданное в самом предмете»¹⁰.

Система сообщений, оставленных для Р. Лэнгдона и Софи Неве, выстраивается следующим образом.

1. Сообщения, найденные в Лувре: иконическая презентация символов Богини (знаки, нарисованные Соньером перед смертью на своем теле, символы, спрятанные в сюжете картин «Мона Лиза» и «Мадонна в гроте»), последовательность Фибоначчи (аранжировка чисел указывает на метод расшифровки последующих заданий); задания на анаграммы (O, Draconian devil – Leonardo da Vinci; Oh, lame saint! – Mona Lisa; So Dark the Con of Man – Madonna of The Rocks¹¹). Результат дешифровки сообщений приводит к тому, что герои получают ключ. Значение ключа двояко: с одной стороны, это материальный объект, открывающий сейф в Швейцарском банке, с другой – ключ к краеугольному камню, показывающему направление, в котором следует двигаться, чтобы найти местонахождение Священного Грааля. Символ лилии с загадочным сокращением P.S, во-первых, указывает на секретную организацию приора Сиона, хранящую тайну Грааля, а во-вторых, – на королевское происхождение Софии Неве (лилия – символ королевской династии Франции; P.S – секретные инициалы “Princesse Sophie”, присвоенные ей дедушкой).

2. Криптекс, полученный в банке, характеризуемый как “a vault for storing secret information”¹². Описание и содержание криптекса полностью соответствует обозначенному нами выше принципу матрешки. Криптекс находится в шкатулке с выгравированным

изображением розы – значимого символа в романе, соотнесенного с секретностью, Священным Граалем и репрезентирующего концепт ‘goddess’. Криптекс – идеальное приспособление для хранения секретной информации: “A portable container that could safeguard letters, maps, diagrams, anything at all. Once information was sealed inside the cryptex, only the individual with the proper password could access it”¹³. Для получения пароля есть подсказка: текст, записанный справа налево, прочитать который возможно, только глядя на его отражение в зеркале. Текст представляет собой стихотворение, написанное в ямбическом размере, причем особое внимание уделяется объяснению специфики использования данного размера, подчеркивающего мистические цели: “An ancient word of wisdom frees this scroll... and helps us keep her scatter’d family whole... a headstone praised by templars is the key... and atbash will reveal the truth to thee”¹⁴.

Но при разгадке пароля посредством шифра атбаш (паролем оказывается слово *sofia*, в свою очередь, репрезентирующее концепт ‘goddess’) оказывается, что внутри одного криптекса скрывается второй – вероятно, сделанный руками самого Леонардо да Винчи.

Важными оказываются цветовые характеристики криптексов. Первый – белого цвета – олицетворяет мужское начало, второй – черный – женское. Вместе они олицетворяют гармонию мужского и женского начал – принцип братства приората Сиона. Для разгадки второго криптекса предлагается стих в пятистопном ямбе (“In london lies a knight a pope interred, His labor’s fruit a Holy wrath incurred. You seek the orb that ought be on his tomb. It speaks of Rosy flesh and seeded womb”¹⁵), разгадать которую становится возможным только при знании интертекстуальных связей.

3. Разгадка стихотворения даст доступ к карте с указанием местонахождения Грааля: “The Holy Grail ‘neath ancient Roslin waits. The blade and chalice guarding o’er Her gates”¹⁶, однако и здесь возможно как минимум два способа трактовки стихов. С одной стороны, это отсылка к часовне Рослин, характеризующейся как «рай символиста» (“Symbology heaven”) – на внутренних стенах церкви начертаны все возможные символы женского начала. Это ключ к семье Софи – именно в этой местности живут ее выживший брат и

бабушка. Здесь заканчивается миссия Софии, поскольку мотивом всех ее действий служило желание узнать правду о своей семье. С другой стороны, это указание на реальное местоположение Грааля (по роману – гроба с телом Марии Магдалины). В этом смысле дешифрует стихотворение Р. Лэнгдон, чья миссия заключалась в бескорыстном служении истине. Именно он, таким образом, становится хранителем тайной информации, единственным носителем знания, благодаря чему, по замыслу Жака Соньера, не прерывается передача знания.

Вместе с тем в романе существует и другая сеть сообщений, оставленных членами приората Сиона для тех, кто жаждет обманным путем завладеть тайной Святого Грааля. Это прямое указание на церковь Сен-Сюльпис, построенную на старинной отметке линии Розы – древнего меридиана, начала отсчета географической долготы. По преданию, краеугольный камень, указывающий на местонахождение Грааля, находился «под розой» (*sub rosa, under the rose*, что означает «тайно», «секретно»). Сайлас – приверженец католической группы *Opus Dei* – не видит языковой игры, игры трактовки символов, и под линией Розы, проходящей через церковь, находит лишь отсылку к библейскому стиху (*“Hitherto shalt thou come, but no further”*¹⁷).

Тема важности обладания знанием, проходящая сквозь роман, заставляет обратить внимание на репрезентацию концепта ‘knowledge’. Данный концепт, по нашему мнению, является одним из самых значимых концептов в когнитивной модели мира человека западной культуры, поскольку обладание знанием, обучение издревле гарантировало возможность обеспечить социальную, материальную сторону жизни. Изучению проблем знания посвящена наука эпистемология. Знание определяется как «селективная, упорядоченная, определенным способом (методом) полученная, в соответствии с какими-либо критериями (нормами) оформленная информация, имеющая социальное значение и признаваемая в качестве именно знания определенными социальными субъектами и обществом в целом»¹⁸.

Знание подразумевает ментальные процессы восприятия, понимания и изучения, которые имеют место только в сознании. Информация же заключена в сообщениях – устных или письменных высказываниях, вербальных,

иконических или жестовых. Информацию можно интериоризовать – воспринять, понять, и тогда она добавится, восполнит пробелы в соответствующих когнитивных структурах, причем каждый раз семантическое наполнение будет разным. Это, по мнению А. Шютца, обусловлено «биографической детерминированностью»¹⁹. Концепт ‘information’ в тексте романа обусловлен концептом ‘knowledge’.

«Новый Вебстерский словарь» определяет *знание* следующим образом: *acquaintance with facts, truths, or principles, as from study or investigation; familiarity or conversance, as with a subject, language, or branch of learning; acquaintance with a thing, place, person, as by sight, experience, or report; the fact or state of knowing; perception of fact or truth; clear and certain mental apprehension; the state of being cognizant or aware, as of a fact or circumstance; cognizance of facts, or range of cognizance; practical understanding of an art or skill; the sum of what is known; that which is or may be known; the body of truths or facts accumulated by mankind in the course of time; archaic, sexual intercourse*²⁰.

«Оксфордский американский словарь» выделяет три ЛСВ лексемы *knowledge*: *n. 1. knowing. 2. all that a person knows. 3. all that is known, an organized body of information*²¹.

«Краткий оксфордский словарь» представляет четыре ЛСВ данной лексемы: *1. Knowing, familiarity gained by experience; 2. Person’s range of knowledge; it came to my knowledge, became known to me; to my knowledge, so far as I know, as I know for certain; 3. Theoretical or practical understanding (of subject, language, etc.); the sum of what is known (every branch of knowledge); certain understanding, opposite to opinion. 4. Hence knowledgeable, well-informed, intelligent*²².

Синонимическое поле лексемы ‘knowledge’ составляют лексемы *n. 1. Apprehension, comprehension, perception, understanding, discernment, judgment, wit. 2. Learning, erudition, scholarship, enlightenment, lore, acquirements, attainments, information, mastery, command, cunning, skill, science, acquaintance, familiarity. 3. Cognizance, cognition, notice, information, ken, consciousness, recognition, prescience*²³.

Разнообразие словосочетаний, приведенных в комбинаторном словаре, указывает на значимость понятия ‘knowledge’: *n. 1. to acquire, accumulate, gain knowl-*

edge 2. to demonstrate, display, show; flaunt, parade one's knowledge (of a subject) 3. to communicate, disseminate; impart knowledge 4. to absorb, assimilate, soak up knowledge 5. to bring something to somebody's knowledge 6. to brush up (on) one's knowledge (of a subject) 7. to deny knowledge (of something) 8. direct; extensive; inside, intimate; intuitive; profound, thorough; rudimentary, slight, superficial knowledge 9. fluent; reading; speaking; working knowledge (to have fluent knowledge of English; to have reading/a reading knowledge of several languages) 10. common knowledge 11. carnal knowledge (to have carnal knowledge of) 12. knowledge about, of 13. the knowledge to + inf. (she has enough knowledge about the subject to write a good book) 14. the knowledge that + clause it is common knowledge that he has spent time in prison) 15. to smb.'s knowledge (to my knowledge, she has never been here) 16. (esp. BE) to come to somebody's knowledge (it came to our knowledge that she had left town) 17. (misc.) to the best of one's knowledge²⁴.

Концепт 'knowledge', помимо доминантной лексики 'knowledge', репрезентируется лексемами 'know' – 'knowing' – 'knowingly' – 'knowledgeable'.

Примечательно, что в романе «Код да Винчи» глагол 'to know' в формах первого лица, второго лица и во множественном числе третьего лица употребляется 200 раз, а в формах единственного числа третьего лица – 19 раз. Существительное 'knowledge' употреблено 25 раз, причастие 'knowing' – 23 раза, наречие 'knowingly' – 1 раз, прилагательное 'knowledgeable' – 1 раз.

Употребление причастия и наречия почти всегда указывает на бессознательный (обыденный) характер знания: Langdon tried to imagine the curator's final minutes trapped alone in the Grand Gallery, knowing he was about to die/ Without knowing why, the ghost grabbed the large man and hurled him backward against a wall/ I thought you might appreciate knowing that Jacques Sauniere might be playing games with you/ He took comfort in knowing the Grand Gallery was a dead end/ Langdon could not possibly leave without Fache knowing about it / Langdon had no way of knowing what the truck was carrying beneath that tarp/ "Foggy," Sophie repeated, knowing the conversation would not continue until she repeated her new vocabulary word/ "I... was looking for my birthday present," she said, hanging her head, knowing she

had betrayed his trust/ Knowing he was alone in the great church, Silas untied his cloak/ Knowing the guard would never actually shoot either of them.../ "No!" Langdon shouted, knowing the hedges around Carrousel.../ The women smiled knowingly, nodding²⁵ etc.

Употребление лексики 'knowledge' в тексте романа характеризует концепт 'knowledge' внутри фрейма 'получение знаний':

1) характеристики носителя знания (с активизацией коннотационного компонента 'уважение'): "considering your knowledge in symbology"; "Sauniere was knowledgeable about this?" (goddess worship) – "Nobody more so"; Langdon was surprised by Fache's knowledge of Da Vinci (в удивлении профессора мы видим подтверждение характера элитарности, исключительности знания); to be eligible to receive knowledge; those who held knowledge of the Grail had always been magnets for thieves and scholars alike²⁵;

2) получение знания: to have knowledge, to gather secret knowledge; to receive such knowledge; to achieve gnosis; to gain certain knowledge; to crave knowledge²⁵;

3) характеристики объекта знания: medical knowledge; an intricate system of compartmentalized knowledge; secret knowledge; The secret knowledge of how to use a wedged keystone to build a vaulted archway; carnal knowledge of the sacred feminine; knowledge of the divine; an advanced knowledge; the fruit of knowledge²⁵;

4) запрет на получение / распространение знания с реализацией семы 'быть недостойным знания': that was God's rightful punishment for Eve's partaking of the Apple of Knowledge; not to survive public knowledge of a bloodline; to be unqualified to hold this knowledge; the fruit of knowledge was growing just beyond his reach²⁵.

Глагол 'to know' очень часто в романе употребляется в сочетании со словами со значением модальности: "How could he possibly know this?"/ "I will tell you what you need to know"/ "So, my pupil, tell me what I must know"/ "Sauniere, of all people, would know this"/ "I know I've kept things from you, and I know it has cost me your love. But it was for your own safety. Now you must know the truth. Please, I must tell you the truth about your family"/ "I fear we both may be in danger. There's so much you need to know"/ "Okay, Sophie, if you must know, P.S. is a code. It's your secret initials"²⁵. Модальность указывает на степень

достоверности суждений, убедительность приводимых аргументов, а также на необходимость знания, которое дает свободу. В этом смысле значимо противопоставление людей, обладающих знанием (тайным, знанием символики, истории) и таким знанием не обладающих. У первых – степень свободы выражена ярче. Они лучше понимают исторические процессы, могут декодировать тот или иной шифр, получить требуемую информацию, добиться власти, манипулировать обществом.

Таким образом, рассмотрев особенности репрезентации концептов 'knowledge' и 'language' в романе, мы приходим к выводу, что вербальные объективации данного концепта организуют сюжетную основу романа Д. Брауна «Код да Винчи», характеризуя героев романа, их действия и особенности коммуникации.

Роман Д. Брауна «Код да Винчи» представляет собой выигрышный текст для когнитивного исследования: в нем реализуются значимые для каждого человека концепты, но фреймовые структуры наполняются с актуализацией таких оттенков значений, что при наложении их на структуры, уже сформированные в сознании читателя, у наивного читателя, которому, по-видимому, и адресован роман, может произойти смена концептуального фона. На наш взгляд, подробное описание специфики актуализации концептов в литературном произведении позволяет не только более подробно описать механизмы построения текста, но и, возможно, выявить стратегию, дающую возможность изменять мировоззренческие установки.

Примечания

¹ Полинченко, Д. Ю. Естественный язык как лингвокультурный семиотический концепт : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. С. 4.

² Бенсон, М. Комбинаторный словарь английского языка / М. Бенсон, Э. Бенсон, Р. Илсон. М., 1990. С. 141.

³ Soule, R. A Dictionary of English Synonyms and Synonymous Expressions. N.-Y., 1979. С. 267.

⁴ Finnegan, E. G. New Webster's Dictionary of the English Language / E. G. Finnegan, T. Vadakekalam. Delhi, 1989. С. 842.

⁵ Ehrlich, Eu. Oxford American Dictionary / Eu. Ehrlich, St. B. Flexner, G. Carruth, J. M. Hawkins. N.-Y., 1982. С. 498.

⁶ Sykes, J. B. The Concise Oxford Dictionary of Current English. Oxford, 1978. С. 606.

⁷ Brown, D. The Da Vinci Code. N.-Y., 2003. P. 261.

⁸ Ibid. P. 393.

⁹ Ibid. P. 47.

¹⁰ Харченко, В. К. Функции метафоры. Воронеж, 1992. С. 40.

¹¹ Brown, D. The Da Vinci Code. P. 47.

¹² Ibid. P. 216.

¹³ Ibid. P. 217.

¹⁴ Ibid. P. 328.

¹⁵ Ibid. P. 364.

¹⁶ Ibid. P. 472.

¹⁷ Ibid. P. 138.

¹⁸ Абушенко, В. Л. Концепт / В. Л. Абушенко, Н. Л. Кацук // Новейший философский словарь. Минск, 2003. С. 503.

¹⁹ Schutz, A. The phenomenology of the social world. Evanston, 1967. P. 44.

²⁰ Finnegan, E. G. New Webster's Dictionary of the English Language. P. 833.

²¹ Ehrlich, Eu. Oxford American Dictionary. P. 492.

²² Sykes, J. B. The Concise Oxford Dictionary of Current English. P. 599.

²³ Soule, R. A Dictionary of English Synonyms and Synonymous Expressions. P. 266.

²⁴ Бенсон, М. Комбинаторный словарь английского языка. С. 139.

²⁵ См.: Brown, D. The Da Vinci Code. N. Y., 2003.